

привілею. Як відомо, у дореволюційній Росії не можна було присудити дворянина до тілесних пакарань, відправити на каторгу, не позбавивши його попередньо дворянського звання. Вкрай рідкими були випадки, щоб навіть комуніста, який був крадієм, притягали до відповідальності. Його просто переводили на інше місце роботи. Звичайно, мали місце і випадки, коли в роки громадянської війни й комуністів розстрілювали без суду і слідства, як це робив, наприклад, Троцький. Так що виключення теж були.

Як правило, лише члени партії більшовиків призначалися керівниками націоналізованих підприємств, заводів, фабрик, колишніх поміщицьких маєтків, котрі перетворювали на радгоспи. В їхнє розпорядження потрапили квартири, тому що з особняків, з більших дохідних квартир у центрі Києва, Харкова, Катеринослава й т.д. буржуїв виселяли або ж "ущільнювали": туди поселялися партійні радянські бюрократи. Більша частина палаців-садиб, які створювали протягом декількох сторіч російські аристократи, після Жовтневої революції перейшло до рук радянської партійної бюрократії, і лише деякі з них були оголошені музеями. Так маєток великого князя Сергія Олександровича в підмосковному селі Горки перейшов до Леніна. Все населення села було виселено; віхніх будинках жили охоронці-інтернаціоналісти. Члени ленінського ЦК теж жили, як правило, у стародавніх особняках. Приміром, у підмосковному Архангельському, садибі князів Юсупових, влаштувався Лев Троцький-це була його резиденція: розкішні апартаменти, картинна галерея, плавальний басейн та ін.

Таким чином, не дивлячись на те, що більшовики виступали за скасування привілеїв які існували у старому режимі і за встановлення рівності всіх людей, з часом, стало зрозуміло, що насправді це було не так.

Тихоненков Дмитрій Анатольевич
*к.ю.н., доцент кафедри історії державства і права
України і зарубіжних стран
Національного університета «Юридическая академия
України імені Ярослава Мудрого»*

К ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВЕТСКОЙ УКРАИНЕ

Органы безопасности являются необходимым атрибутом любого государства, стремящегося проводить самостоятельную политику и отстаивать свои национальные интересы. При этом "спецслужбы" не могут не нести на себе печать той власти, которая их создает. Советская власть по своей природе не могла не быть террористической, как всякая эгалитаристская система, рассчитанная на "экспроприацию" /об этом предупреждали очень многие от К.Маркса до И. Франко и И. Ильина/. Она неизбежно должна была трансформироваться в сословно-аристократическую систему, где новую коммунистическую аристократию охраняли новые органы госбезопасности в

лице ЧК-ГПУ. Контроль за органами госбезопасности, конечно, не мог быть эффективнее всего того государственного контроля, который создавала новая власть. Его слабое место заключалось в изначальной заряженности "классовой" доктриной. При таком контроле мог быть "поставлен к стенке" проворовавшийся чекист и, одновременно, допущены расстрелы тысяч невинных заложников и пленных.

Влияние нового, рыночного, хозяйственного порядка, пришедшего с началом нэпа, не могло не сказаться как на характере и масштабах деятельности органов государственной безопасности, так и на характере контроля. В короткий "медовый месяц" нэпа, появляются надзорные функции прокуратуры в отношении ГПУ. Как это видно из архивных материалов, новое надзорное учреждение с энтузиазмом принялось за дело. Во многом тому способствовало то обстоятельство, что во главе Отдела прокуратуры и всего Наркомюста УССР стоял известный тогда государственный деятель Н.А. Скрыпник, отличавшийся самостоятельным взглядом на все политические проблемы и имевший достаточно высокий ранг среди партийной элиты. Росту авторитета и роли прокуратуры способствовала деятельность С.А. Янского, А.М. Зорина, Я.А. Ольгина и других первых энтузиастов прокурорского надзора.

В период новой экономической политики прокурорский надзор за ГПУ был сосредоточен в 4-ом подотделе Отдела прокуратуры НКЮ УССР, который возглавлял С.А. Янский. Под его руководством подотдел непосредственно надзирал за Госполитуправлением УССР и руководил деятельностью губернских /окружных/ прокуратур по надзору за местными органами ГПУ. В короткий срок были выработаны единые для всей Украины формы надзора. Основной формой прокурорской работы в области надзора за ГПУ являлось ведение наблюдательных производств. Кроме того, прокурорские работники давали письменные указания и разъяснения по находившимся в производстве ГПУ делам, заслушивали устные доклады следователей и уполномоченных ГПУ по конкретным делам, требовали от них письменных меморандумов. Они могли также затребовать для просмотра дела в любой стадии производства. Лица прокурорского надзора посещали органы ГПУ и просматривали находящиеся там дела, проверяя выполнение требований УПК УССР. Они регулярно обследовали места заключения и проводили опрос заключенных, числящихся за ГПУ, вели контрольные книги, в которых отражалось движение арестованных и т.д. Сворачивание нэпа сопровождалось расширением компетенции органов ГПУ, деятельность которых приобретала всепроникающий и явно репрессивный характер. Параллельно менялись приоритеты в прокурорской работе. Центр тяжести переместился на поддержание обвинения в показательных политических процессах, а надзор за ГПУ стал подменяться содействием ему. Надзорная функция прокуратуры обратилась в собственную противоположность. Прокуратура должна была обеспечивать "чистые" улики, и под ее надзором эти "улики" добывались с помощью санкционированных политической властью пыток и истязаний.

Для сегодняшнего выбора социальной стратегии важно определить, что в нашем прошлом детерминировалось доктринами коммунизма, что

предопределялось историческим опытом России и Украины, фактором длительной мировой войны, а что было привнесено личностным фактором. Прошлое невозможно ни замолчать, ни обойти, ни просто отбросить. Его необходимо понять, а для этого требуется тщательное изучение. При изучении и оценке ЧК-ГПУ, как и вообще всех институтов и учреждений в революции, необходимо учитывать фактор их эволюции, смены поколений, изменения в психологии. Характерный элемент революций и кризисов - политическая мимикрия. Робеспьер и Баррас, Ленин и Сталин, Раковский и Каганович, Дзержинский и Ежов, Лацис и Берия - это не просто разные политические фигуры и личности - это разные этапы эволюции системы. Мы знаем чекистов, которые безоружные шли в лесные банды и выводили крестьян к мирной жизни в "медовые месяцы" нэпа. Мы знаем также "чекистов", которые "шили дела", чтобы сделать карьеру или завладеть квартирой расстрелянной семьи. Для каждого из них суд истории должен быть индивидуален и справедлив.

Глубоко ошибается тот, кто думает, что подобная социальная мимикрия была присуща лишь жестокому нашему прошлому, что она исключается самим механизмом "демократии". Институты и ритуалы демократии в этом плане ничуть не добродетельнее институтов диктатуры, и поэтому контрольно-очистительные задачи здесь очень сходны. В условиях когда ошибочной или преступной становится общая стратегия, никакой даже очень хорошо поставленный отдельный государственный институт не может спасти положение. Он неумолимо будет захвачен общим направлением политики и превратится в ее послушный исполнительный инструмент. Во все времена истории и во всех ситуациях, при любых системах специального контроля, его эффективность будет зависеть, в конечном счете, от того, будет ли присутствовать в обществе главный контроль - контроль народа над своей властью.

Турчина Марія Олегівна
*стажист-дослідник кафедри історії держави і права
України та зарубіжних країн
Національного університету «Юридична академія України
імені Ярослава Мудрого»*

ПРАВОВЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я В УКРАЇНІ У РАДЯНСЬКИЙ ПЕРІОД

Правове забезпечення охорони здоров'я у радянський період представлено рядом нормативно-правових актів, серед яких особливе місце відведено конституційному регулюванню, зокрема Конституції УРСР від 30 січня 1937 року (ст.119), де передбачено право громадян на матеріальне забезпечення в старості, а також у разі хвороби і втрати працездатності. Це право відповідно до цієї конституційної норми, забезпечується широким розвитком соціального страхування робітників і службовців за рахунок держави, безоплатною медичною допомогою трудящим та наданням у користування трудящим широкої сітки курортів. Вже у Конституції УРСР від 20 квітня 1978 року (ст.40) безпосередньо